

УДК 343.98:323.268

В. А. ЧЕРЕПАХИН,

кандидат юридических наук, доцент

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

ПРОВОЦИРУЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Цель: определить основные элементы провоцирующего поведения потерпевшего и его отличие от провокации преступления.

Методы: диалектический подход к изучению социальных явлений, а также использование исторического и сравнительно-правового методов в исследовании правовой реальности.

Результаты: научное обоснование теоретико-правовых основ института провокации и формулирование на этой основе предложений по совершенствованию его законодательного регулирования и повышению эффективности правоприменения.

Научная новизна: в статье предложена авторская классификация видов и форм провокационной деятельности в нормах как Общей, так и Особенной части.

Практическая значимость: определяется обобщением и анализом современного эмпирического материала о практике применения норм, содержащих признаки провокации, разработкой на основе собственных научных исследований соответствующих рекомендаций организационного и методического характера.

Ключевые слова: провокация преступления; провоцирующее поведение; виктимология; жертва преступления; криминальная ситуация; криминологическая виктимология; отношения между преступником и жертвой; посткриминальное поведение жертвы; сущность личности.

Введение

В отличие от понятия провокация преступления существует и криминологическое понятие «провокационное и провоцирующее поведение потерпевших или жертв преступления», которое обуславливает выделение в криминологии самостоятельного понятия «виктимология». Предметом виктимологии является:

1) изучение жертвы преступления, которое включает социальную и морально-политическую характеристику потерпевшего, что позволяет выяснить, почему лицо оказалось жертвой преступления;

2) изучение отношений, складывающихся между преступником и жертвой, которые позволяют установить, в какой мере данные отношения влияют на преступное поведение виновного;

3) изучение ситуации, которая предшествует совершению преступления, для выявления таких ситуаций в дальнейшем и меры их влияния на совершение преступления;

4) изучение посткриминального поведения жертвы (потерпевшего) для определения, какое поведение наблюдается у жертвы после совершенного против нее преступления, и какое оно: активное или пассивное (безразличное);

5) изучение возможностей возмещения вреда (материального, физического, морального), причиненного потерпевшему [1, 2].

Преступное деяние, являясь индивидуальным поведением человека, включает в себя, прежде всего, биологическую, психологическую и физическую характеристики лица, которое его совершило. Станет ли человек преступником зависит от сочетания его социально-психических свойств и общественных факторов, которые на него воздействуют. Поэтому сущность личности преступника определяется, прежде всего, его сознанием, которое и регулирует его поступки. Одновременно человек как личность, живя во взаимодействии с другими людьми, создает и условия для своего существования. Следовательно, сущность личности как сознательно действующего существа складывается из совокупности внутренней (сознание) и внешней (деятельность) сторон. Отмечая данное обстоятельство, К. Маркс писал: «Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает сам свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность сознательная. Это не есть такая определенность, с которой он непосредственно сливается воедино. Сознательная жизнедеятельность отличает человека от животной жизнедеятельности» [3]. В статье анализируется провоцирующее поведение потерпевшего, показывается его отличие от провокации преступления, исследуются проблемы виктимологического поведения.

Результаты исследования

Причинами индивидуального преступления являются как ситуация, так и негативные психологические деформации, принимающие форму общественно опасной установки личности. Однако антиобщественные установки лица появляются не сами по себе, так как по своему происхождению они социальные и их формирование происходит в процессе общения индивида с окружающей средой. Именно на этом этапе закладывается будущее преступное поведение лица, порождая криминологическую ситуацию, которая, как отмечают криминологи включает все этапы преступного механизма: а) формирование личности с определенными нравственно-психологическими деформациями; б) жизненную ситуацию, в которой формируется конкретное решение совершить преступление; в) обстановку, способствующую совершению преступления (в широком смысле все это – предкриминальная обстановка); г) само преступление» [4].

Криминальная среда может формироваться в зависимости от преобладающих на бытовом уровне факторов: направленности систем ценностей, отношения к законопослушному поведению и т. п.

Совершая преступление, преступник действует в конкретной криминальной ситуации, но вносит в нее свои личностные качества. Возникающие перед совершением преступлений ситуации криминологи подразделяют на подкриминальные и криминальные. Криминальная ситуация характеризуется различными условиями, при которых лицо совершает преступление:

1) негативные условия, характеризующиеся провокациями со стороны потерпевшего (совершение преступления виновным), либо поведение, создающее ситуацию, способствующую совершению преступления, например, по полученным нами данным из отчетов УМВД по Астраханской области за 2013 г., определено поведение жертвы преступления по исследуемым делам, которые характеризуются как предкриминальная ситуация и предшествует совершению преступления¹;

2) условия и особенности, возникающие в результате негативных действий других лиц, в том числе и в провоцирующем поведении самих потерпевших: в делах об умышленных убийствах (27,2 %), в делах о кражах в (9,9 % случаев), в делах об изнасиловании (9,2% случаев)²;

3) условия и обстоятельства, возникающие случайно.

Во многих случаях совершения преступлений значительная роль принадлежит потерпевшему, т. е. жертве преступления [5, 6], когда преступление представляется как результат взаимодействия преступника с жертвой преступления (потерпевшего). Жертва преступления возникает в предкриминальной ситуации как носитель совокупности определенных личностных качеств, которые отрицательно или положительно влияют на виктимологическую составляющую преступления. Виктимологические составляющие позволяют обратить внимание на провоцирующее поведение потерпевшего, когда в силу определенных его личных качеств он создает повод к совершению преступления. Именно из-за собственных личных качеств потерпевший становится жертвой преступления. Данное обстоятельство позволяет в литературе выделять провокацию преступления в уголовно-правовом смысле и провокацию преступления в криминологическом (виктимологическом) смысле [6]. Однако, на наш взгляд, правильнее выделить провокацию преступления как уголовно-правовое понятие и провоцирующее поведение потерпевших, являющееся поводом для совершения преступления как составной части криминологической виктимологии.

Виктимность отдельного лица хотя и не является фатальной способностью личности, однако объективно присуща человеку, определяя его предрасположенность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления (потерпевшим). В зависимости от личностных качеств и поведения конкретного индивида степень его уязвимости может быть повышенной, но может быть и пониженной. Индивид не приобретает виктимность, напротив, он не может не быть не виктимным, поскольку является членом общества, в котором существует преступность, а это создает объективную возможность оказаться жертвой (потерпевшим) преступления.

Индивидуальная виктимность всегда реализуется в ситуации, сложившейся в конкретный момент времени. Однако, исходя из конкретной ситуации, сходные личностные и индивидуальные качества лиц, их сходное поведение могут повлечь разные последствия. В то же время в реализации потенциальной виктимности жертвы важную роль играет и взаимодействие ее с субъективными качествами и внешними обстоятельствами. Иными словами, степень виктимности представляет собой ситуативные и личностные компоненты жертвы, потенциальность которой становится реальной только потому, что ее

¹ УМВД по Астраханской области за 2013 г.

² ГИЦ МВД России за 2012–2014 гг.

личностные качества и поведение способствовали случившемуся.

Исходя из личностных признаков в криминологии выделяются:

1) агрессивные жертвы, поведение которых связано, как правило, с нападением на потерпевших (жертв), чье поведение характеризуется прямым намерением создать конфликтную ситуацию с виновным, например, проявить агрессию в связи с употреблением спиртных напитков, наркотических и иных возбуждающих средств, осуществить хулиганские действия, противопоставить себя окружающим и др.;

2) активные жертвы, которые прямо не создают конфликтную ситуацию, но активно способствуют причинению им вреда. Например, проявляют бахвальство, на виду окружающих «сорят» деньгами, инициативно вступают в разговоры с окружающими (пристают к ним) и т. п.;

3) инициативные жертвы, которые в целом характеризуются положительно, но проявляют излишнюю активность, например, дают различные советы окружающим, делают замечания и т. д.;

4) пассивные жертвы, которые не дают отпора и не сопротивляются виновным, например, проявляют трусость, избегают по своему характеру конфликтных ситуаций и т. д.;

5) некритичные жертвы, проявляющие в своем поведении неосмотрительность, легкомыслие, не умеющие правильно оценить сложившуюся жизненную ситуацию и т. п.;

6) нейтральные жертвы, поведение которых ни коим образом не способствует совершению против них преступлений [7].

Поддерживая представленную классификацию виктимологической характеристики жертв преступления, принятую в криминологии, думаем, что вряд ли следует в ней выделять категорию нейтральных жертв, чье поведение не способствует совершению преступления виновными. Таковыми могут выступать любые лица, против которых совершается преступление. И справедливо в этой связи подчеркивает Е. В. Серегина, что «вероятность стать жертвой преступления повышается или снижается не только от наличия или отсутствия определенных личностных свойств человека и его виктимности, от ряда других обстоятельств, либо безупречного поведения, но и времени, места и положения в котором он отказался, от ряда других обстоятельств, составляющих в совокупности виктимогенную ситуацию» [6].

Классификация жертв преступления в криминологии имеет важное значение для организации

поведения виктимологической профилактики, представляющей собой совокупность предупредительных мер, направленных на обеспечение безопасности (личной и имущественной) потенциальных жертв преступлений, с использованием их интеллектуальных, физических особенностей, а также материальных, финансовых и технических возможностей противостоять преступникам.

Виктимное поведение характерно для многих жертв (потерпевших) преступления. Исходя из их характеристики, потерпевших можно классифицировать по ряду оснований. Так, классифицировать жертв преступлений можно по полу, возрасту, профессиональной принадлежности, например, жертвами изнасилований могут быть только лица женского пола, или жертвами могут быть только несовершеннолетние при совершении половых преступлений против несовершеннолетних (при педофилии).

Должностное положение и определенная профессиональная деятельность потерпевших также в значительной мере повышают уровень виктимности данных лиц. Например, судебные приставы-исполнители, работники дорожно-постовых служб, полиции и др. Получателями взятки могут быть только должностные лица. Жертвами вымогательства являются в первую очередь предприниматели.

Важное место при определении виктимности жертв преступления занимают их отношения с виновными, нравственные и психологические особенности потерпевших, а также возраст. Так, из данных нашего исследования следует, что, например, по делам об убийствах виктимными являются лица в возрасте от 18 до 20 лет и от 50 до 70 лет.

Неправомерное провоцирующее поведение потерпевшего является обязательным признаком объективного свойства при характеристике обстановки совершения преступления. Как правильно указывает И. А. Фаргиев, уголовно-правовое значение такого поведения заключается в его влиянии на степень общественной опасности совершенного виновным преступления и на последующую его ответственность. Однако само по себе провоцирующее поведение не может являться причиной совершения преступления. Оно может выступать лишь как повод его совершения.

Провоцирующее поведение потерпевших создает благоприятную обстановку, подталкивающую виновного к совершению преступления в отношении потерпевшего. И в подобных случаях поведение потерпевших всегда находится в причинной связи с совершенным преступлением. Такое поведение харак-

теризуется аморальным поведением потерпевшего, совершением им противоправных действий, например, применение насилия в отношении потерпевшего, нанесение ему тяжкого оскорбления, влекущего за собой совершение дисциплинарного проступка, гражданского правонарушения, самоуправные действия, вымогательство денег, иного имущества и других действий. В литературе высказывается мнение, что провоцирующее поведение потерпевшего может носить как активный, так и пассивный характер [8]. Нам представляется, что провоцирующее поведение всегда носит характер активного проявления деятельности потерпевшего. Именно поведение и личностные качества потерпевшего детерминируют совершение преступления [9]. Л. В. Франк справедливо отмечал, что эта роль может быть как активной, так и пассивной, сознанной и неосознанной, решающей и второстепенной и ограничивается непосредственно ситуацией причинения вреда, может быть важнейшим элементом формирования преступника в этом качестве и др. [8].

Однако, в отличие от провокации преступления, провоцирующее поведение жертвы совершенного преступления имеет перед собой цель – вызвать реакцию на свое поведение таким образом, чтобы потерпевший в ответ на провоцирующее поведение совершил преступление. Но при этом ни о каком сообщении в органы власти виновный не помышляет, так как сам добивается только совершения преступления. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 29 октября 2012 г. отмечается, что находящееся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, использует его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т. п.)³.

Жертва преступления в предпреступной ситуации является как носителем определенных личностных качеств, которые применительно к обстоятельной конкретной ситуации могут позитивно или негативно влиять на индивидуальную уязвимость. Поэтому провоцирующее поведение жертвы возникает не с момента возникновения ситуации, которая непосредственно предшествует совершению преступления, а еще на этапе формирования качеств, составляющих

потенциал виктимности личности. Как свидетельствует практика борьбы с преступностью, на формирование провоцирующего поведения оказывают влияние склонность к употреблению алкоголя и наркотических средств, половая распущенность и деспотизм, жестокость и агрессивность, трусость и грубость, мнительность и пассивность, рассудительность и вежливость, храбрость и трусость, физическая сила и слабость. Именно эти качества могут способствовать или препятствовать совершению преступления. Так, по данным нашего исследования, в 23,4 % случаев убийству потерпевших способствовали их агрессивность и вызывающее поведение, в 7,9 % случаев – аморальное поведение потерпевших, в 27,6 % – их алкогольное и наркотическое состояние, в 6,8 % – трусливое поведение.

Приведем один из таких примеров. Будучи в нетрезвом состоянии К. стал приставать на автобусной остановке к гражданам, выражаясь нецензурной бранью, в связи с чем У. сделал ему замечание. В ответ на это К. вытащил из кармана нож и стал угрожать У. Опасаясь удара ножом, У. схватил лежавший на земле камень и бросил его в К., причинив вред его здоровью средней тяжести⁴.

Роль лица, провоцирующего совершение преступления, связана с ролью самого потерпевшего, чье поведение зависит от отношений между ним и виновным, а также с другими лицами. Для признания лица потерпевшим не требуется, чтобы преступление было окончено, а вред причинен. Достаточно, чтобы виктимность была реализована, что возможно уже на стадии покушения.

Лицо, способное к провокационному поведению, с точки зрения психологии, характеризуется следующими основными чертами:

- 1) сниженный уровень мотивации;
- 2) заниженная самооценка;
- 3) дефицит ценностных ориентаций;
- 4) высокий конформизм [10].

Указанные черты личности порождают индикаторы деятельности:

- а) тревожность, вызывающую чувство тревожного ожидания, опасения, неопределенного беспокойства;
- б) эмоциональную ригидность, порождающую жестокость, отсутствие гибкости эмоционального реагирования на внешние воздействия;

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

⁴ См. Архив Советского районного суда г. Астрахани, 2012 г. Дело № 12/82-к.

- в) эмоциональную вязкость, влекущую фиксацию внимания на определенных событиях или объектах;
- г) эмоциональное огрубение, вызывающее утрату способности определить уместность тех или иных эмоциональных реакций и дозировать их;
- д) эмоциональную тупость, выражающуюся в недоразвитости высших эмоций [11].

Выводы

В результате исследования мы можем сделать некоторые выводы.

Преступление, являясь сложным социальным явлением, детерминируется множеством внешних причин и условий, выступающих во взаимодействии.

Преступное поведение обуславливается рядом обстоятельств:

- биологическими и психическими особенностями личности;
- социальными, культурными, моральными и прочими установками лица;
- внешними обстоятельствами, под влиянием которых формировались эти взгляды;
- конкретной жизненной ситуацией, которая во взаимосвязи с личностью преступника вызывает преступные действия [12].

Ситуация, являющаяся толчком к проявлению провоцирующего поведения, представляет собой соотношение сил, которые могут выступать в качестве поводов, условий, а иногда и непосредственной причины преступления, т. е. могут влиять на поведение человека в данный момент.

Список литературы

1. Криминология: XX в. / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.Л. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 2000. 554 с.
2. Витвицкая С.С., Паршин А.В., Перекрестов В.Н. Криминология: курс лекций. Ростов-н/Д, 2004. 354 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 690 с.
4. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1967. 176 с.
5. Виктимология / под ред. С.Я. Лебедева. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2008. 191 с.
6. Серегина Е.В. Лекции по криминологии. Ростов-н/Д: Юридический центр Пресс, 2009. 314 с.
7. Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000. 184 с.
8. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и служебная деятельность органов внутренних дел. М., 2004. 228 с.
9. Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономическими преступлениями: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 414 с.
10. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. 114 с.
11. Руденский Е.В. Психология отклоняющегося развития личности. Новосибирск, 1998. 322 с.
12. Клейберт Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. М.: Сфера; Юрайт-М, 2001. 160 с.

В редакцию материал поступил 07.11.14

© Черепяхин В.А., 2015

Информация об авторе

Черепяхин Валерий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, Астраханский государственный университет
Адрес: 410056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vcherepahin@yandex.ru

Как цитировать статью: Черепяхин В.А. Провоцирующее поведение потерпевшего и его отличие от провокации преступления // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 272–277.

V. A. CHEREPAKHIN,

PhD (Law), Associate Professor

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

PROVOCATIVE BEHAVIOR OF A VICTIM AND ITS DIFFERENCE FROM THE PROVOCATION OF A CRIME

Objective: to define the main elements of provocative behavior of a victim and its difference from the provocation of a crime.

Methods: dialectic approach to the study of social phenomena and historical and comparative-legal methods for the study of legal reality.

Results: scientific grounding of theoretical-legal bases of the “provocation” institution and formulating proposals for improving its legislative regulation and increasing the efficiency of its law enforcement.

Scientific novelty: the article presents the author's classification of the types and forms of provocative activity in the norms of both the General and the Specific parts.

Practical value: summarizing and analysis of the modern empirical data on the practice of implementation of the norms, containing the features of provocation, and elaboration of organizational and methodological recommendations based on the author's research.

Key words: provocation of a crime; provocative behavior; victimology; victim of a crime; criminal situation; criminological victimology; relations between a criminal and a victim; post-criminal behavior of a victim; essence of a personality.

References

1. Burlakov, V.N., Sal'nikov, V.L., Stepashin, S.V. *Kriminologiya: XX v.* (Criminology: 20th c). Saint-Petersburg, 2000, 554 p.
2. Vitvitskaya, S.S., Parshin, A.V., Perekrestov, V.N. *Kriminologiya: kurslektii* (Criminology: course of lectures). Rostov-na-Donu, 2004, 354 p.
3. Marks, K., Engels, F. *Izrannikh proizvedenii* (From early works). Moscow, 1956, 690 p.
4. Kudryavtsev, V.N. *Prichinnost' v kriminologii* (Causality in criminology). Moscow, 1967, 176 p.
5. Lebedev, S.Ya. *Viktimologiya* (Victimology). Moscow: Yuniti-Dana; Zakonipravo, 2008, 191 p.
6. Seregina, E.V. *Lektsii po kriminologii* (Lectures on criminology). Rostov-na-Donu: Yuridicheskii tsentr Press, 2009, 314 p.
7. Masterkov, A.A. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty provokatsionnoi deyatelnosti: dis. ... kand. yurid. nauk* (Criminal-legal and criminological aspects of provocative activity: PhD (Law) thesis). Vladivostok, 2000, 184 p.
8. Polubinskii V.I. *Kriminal'nayaviktimologiyaisluzhebnyadeyatelnost' organovvnutrennikhdel* (Criminological victimology and professional activity of the law enforcement bodies). Moscow, 2004, 228 p.
9. Pinkevich, T.V. *Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye osnovy bor'by s ekonomicheskimi prestupleniyami: dis ... d-ra yurid. nauk* (Criminological and criminal-legal bases of struggle against economic crimes: doctoral (Law) thesis). Moscow, 2002. 414 s.
10. Frank, L.V. *Viktimologiya i viktimnost'* (Victimology and victimity). Dushanbe, 1972, 114 p.
11. Rudenskii, E.V. *Psikhologiya otklonnyay ushchegosya razvitiya lichnosti* (Psychology of deviant development of a personality). Novosibirsk, 1998, 322 p.
12. Kleibert, Yu.A. *Psikhologiya deviatnogo povedeniya: ucheb. posobie dlya vuzov* (Psychology of deviant behavior: university tutorial). Moscow: Sfera; Yurait-M, 2001, 160 p.

Received 07.11.14

Information about the author

Cherepakhin Valeriy Anatolyevich, PhD (Law), Associate Professor, Astrakhan State University

Address: 20a Tatishchev Str., 410056, Astrakhan

E-mail: vcherepakhin@yandex.ru

How to cite the article: Cherepakhin V.A. Provocative behavior of a victim and its difference from the provocation of a crime. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 1 (33), pp. 272–277.

© Cherepakhin V. A., 2015